

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-2-31-66

ИМПЕРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ*

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Настоящая статья посвящена исследованию имперской государственности как традиции для России и русского народа формы государственности. Автор статьи отмечает, что в сознании большинства россиян и жителей Земли, термин “империя” воспринимается с ярко выраженным отрицательным оттенком, что является следствием господствующих в науке и массовом сознании благодаря деятельности средств массовой информации и пропаганды определенных мифов об империи и идеологических установок.

Имперские государства обычно отождествляется либо с большой по своим территориальным владениям державой, либо с особым типом государственных образований, стремящихся к постоянной территориальной экспансии, вкупе с нещадной эксплуатацией “порабощенных” народов, т.е. с державами колониальными, часто для поднятия своего статуса именуящими сами себя “империями”.

Между тем подобного рода представления не имеют ничего общего с реальностью. Классические империи являют собой особые типы государственных образований, в которых преобладает идея единства общества во имя всеобщего блага. Здесь мирно сосуществуют различные по культуре и обычаям этносы, уживающиеся под патронатом и надзором стержневого имперского этноса, сохраняя при этом свой традиционный образ жизни, экономические структуры, систему местного самоуправления и часто — государственность.

Исследование феномена империи очень важно в настоящее время в свете определения перспектив и вектора дальнейшего развития Русского мира, российского общества и государственности. Ибо, как показывает история, судьба империи неотделима от судьбы стержневого имперского этноса, т.е. русского народа. И в этом смысле, империя не только традиция, но и судьба России.

Ключевые слова: империя, имперский стержневой этнос, имперская аристократия, традиционное общество, “химера”, национальное государство, колониальная держава, протоимперия, имперская идея, имперская национальная политика, взаимоотношения метрополии и провинций, византизм.

* Начало. Продолжение в следующих номерах журнала.

** Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

IMPERIAL STATEHOOD AS THE BASIS FOR SUCCESSFUL NATIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

This article is devoted to the study of imperial statehood as a traditional form of statehood for Russia and the Russian people. The author of the article notes that in the minds of most Russians and residents of the Earth, the term “empire” is perceived with a pronounced negative connotation, which is a consequence of the dominant in science and mass consciousness, thanks to the activities of the media and propaganda, certain myths about empire and ideological attitudes.

Imperial states are usually identified either with a large power in their territorial possessions, or with a special type of state entities seeking constant territorial expansion, coupled with the merciless exploitation of “enslaved” peoples, i.e. with colonial powers, often to raise their status calling themselves “empires”.

Meanwhile, such ideas have nothing to do with reality. Classical empires are a special type of state entity dominated by the idea of unity of society in the name of the common good. Different ethnic groups coexist peacefully in culture and customs, coexisting under the patronage and supervision of the core imperial ethnic group, while maintaining their traditional way of life, economic structures, the system of local self-government and often statehood.

The study of the phenomenon of “empire” is very important at present in the light of determining the prospects and vector for the further development of the Russian world, Russian society and statehood. For, as history shows, the fate of the empire is inseparable from the fate of the core imperial ethnic group, i.e. the Russian people. And in this sense, the empire is not only a tradition, but also the fate of Russia.

Key words: *Empire, imperial frame ethnos, imperial aristocracy, traditional society, “chimera”, national state, colonial power, protoimperia, imperial idea, imperial national policy, relationship of the mother country and provinces, byzantism.*

Особенности восприятия имперской государственности в науке и массовом сознании

Одним из важных и перспективных направлений современных социально-политических исследований является изучение имперской государственности — традиционной для России и русского народа формы государственности, возвращение к которой, на наш взгляд, представляет собой основу для дальнейшего успешного национального развития России. Воссоздание имперской государственности, как и воссоединение территорий Исторической России в масштабах единого государства, в ближайшей перспективе станет, по нашему мнению, живым и зримым свидетельством окончательного выхода русского народа из фазы “надлома” в процессе своего этногенеза, а в целом российского общества — из состояния глубо-

кого духовного и мировоззренческого кризиса, начавшегося еще в XVIII в., в котором оно до настоящего времени, к сожалению, все еще пребывает.

При этом при изучении феномена имперской государственности, следует учитывать тот факт, что в сознании большинства наших соотечественников и жителей Земного шара термин “империя” воспринимается с ярко выраженным отрицательным оттенком, став, прежде всего, благодаря западным научной мысли, кинематографу и СМИ, своеобразным наименованием и олицетворением абсолютного зла (т.е. “не демократии” — аналогом тирании и “диктатуры”, авторитарных политических систем), состояния “несвободы”, рабства, национального гнета, порождаемого агрессией, насилием, войнами, завоеваниями, различными преступлениями и злодеяниями, страхом и ненавистью, колониальной зависимостью. При упоминании данного слова в сознании так и всплывают, то содержание и наименование одного из фильмов “Звездных войн” — “Империя наносит ответный удар” (именно в упомянутом контексте в образе “плохих парней” и внедрялся в массовое сознание такого рода образ империи), то пошедшее от русофоба маркиза Астольфа де Кюстина и популяризированное в России лидером “большевиков”, антисистемщиком В.И. Лениным и его соратниками идеологизированные клише-характеристика Российской империи как “тюрьмы народов”¹, то высказывание президента США Р. Рейгана об СССР, как об “империи зла”, то упреки в адрес нашего национального лидера В.В. Путина и русских людей при защите ими русских национальных интересов, в “нетолерантности”, агрессии, реваншизме, в “имперских амбициях”, “имперских замашках”, желании “возродить Российскую империю” и т.д.

В современной западной научной мысли, а также средствах массовой информации и пропаганды образ имперского государства фактически тождественен образу врага современного Западного, секулярного, безбожного, либерально-демократического мира, американского и западного образов жизни, процессов вестернизации иных культурных пространств, т.е. в целом западной “космополитической идеи новой мировой универсальности”², глобального Нового Мирового Порядка. Как пишет известный совре-

¹ См.: Кюстин А. Николаевская Россия. М., 1990. С. 215, 316; Ленин В.И. К вопросу о национальной политике // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 25. М., 1969. С. 66; Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 107.

² Махнач В.Л. Империи в мировой истории // Махнач В.Л. Очерки православной традиции. М., 2000. С. 143.

менный британский историк Доминик Ливен: “Империя по определению является антиподом демократии, народного суверенитета и национального самоопределения. Власть над многими народами без их на то согласия — вот что отличало все великие империи прошлого и что предполагают все разумные определения этого понятия”³. “Для человека двадцать первого века империя одновременно является и антидемократическим, и безнадежно устаревшим образованием, аморальным и изжившим себя”⁴. “К концу XX века все империи согрешили против господствующих идеологий — демократии, принципов народного суверенитета и национального самоопределения — и потому были преданы проклятию. Именно это обстоятельство и стало основной причиной, почему XX век был свидетелем не просто распада империй, но полного исчезновения (впервые в истории!) с карты мира стран, которые ранее с гордостью называли себя империями”⁵.

В современной России ярко выраженный отрицательный оттенок восприятия имперской государственности в массовом сознании является следствием господствующих в нашем обществе на протяжении многих десятилетий определенных идеологических установок, корни которых восходят еще к западно-ориентированным антисистемным и революционным воззрениям и мировосприятию представителей социалистического и радикально-либерального лагерей русской социально-политической мысли имперского периода российской истории, активно занимавшихся дискредитацией имперской государственности, посредством навешивания и тиражирования идеологических ярлыков-клише, подобно уже упомянутой нами “тюрьмы народов”.

Естественно, что в советский период российской истории негативное восприятие имперской государственности было обусловлено догматическими положениями принципиально антиимперской марксистско-ленинской идеологии. Как писал известный советский историк М.Н. Покровский, «Российскую империю называли “тюрьмой народов”. Мы знаем теперь, что этого названия заслуживало не только государство Романовых, но и его предшественница, вотчина потомков Калиты. Уже Московское великое княжество, не только Московское царство, было “тюрьмой народов”. Великороссия построена на костях “инородцев”, и едва ли последние много утешены

³ Ливен Д. Империя, история и современный мировой порядок // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010. С. 286.

⁴ Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М., 2007. С. 635.

⁵ Ливен Д. Империя, история и современный мировой порядок. С. 287.

тем, что в жилах великоруссов течет 80% их крови. Только окончательное свержение великорусского гнета той силой, которая боролась и борется со всем и всяческим угнетением, могло служить некоторой расплатой за все страдания, которые причинил им этот гнет»⁶.

При этом в соответствии с ленинской трактовкой “империализма” как “высшей стадии развития капитализма”⁷, «порабощения» наций, всех наций мира горсткой “великих держав”⁸, процесса “перерастания капиталом рамок национальных государств”⁹, сопряженного с “расширением и обострением национального гнета на новой исторической основе”¹⁰, он фактически преподносился, как справедливо подчеркивал отечественный историк А.Н. Боханов, «не только как идеологический, экономический и территориальный экспансионизм, но, в соответствии с марксистско-ленинской методологией, <...> как переходный формационный этап, как “последняя фаза” бытования “капиталистического способа производства”»¹¹.

В постсоветский период отечественной истории к такого рода трактовке с негативной оценкой имперской государственности в идентичном русле добавились и активно воспроизводимые в научной литературе и СМИ, привнесенные из западной науки и СМИ идеологические русофобские штампы неоллиберальной направленности, фактически копирующие господствующую на Западе точку зрения на сущность данного феномена как вредного, отжившего свое, страшного и ужасного “недемократического” рудимента ушедших времен, ненужного нам в настоящее время, мечты о возвращении которого говорят об ущербности психологии их носителей и фактически отбрасывают нас в тоталитарное прошлое¹². При этом современные российские неоллибералы-западники и определенная часть представителей социалистического блока, как, впрочем, и некоторые консерваторы, часто ставят знак равенства между традиционной для России имперской государственностью и СССР, чем

⁶ Покровский М.Н. Возникновение Московского государства и “великорусская народность” // Историк-марксист. 1930. Т. 18–19. С. 28.

⁷ Ленин В.И. Предисловие к брошюре Н. Бухарина “Мировое хозяйство и империализм” // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 94.

⁸ Ленин В.И. В Интернациональную Социалистическую Комиссию // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 33.

⁹ См.: Ленин В.И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 62.

¹⁰ Там же.

¹¹ Боханов А.Н. Российская империя. Образ и смысл. М., 2020. С. 9.

¹² См., например: Каспэ С.И. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика. М., 2001. С. 208–215; Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2010; После империи / Под ред. И.М. Клямкина. М., 2007.

безусловно льют воду на мельницу западной антироссийской пропаганды.

В результате такого рода социально-политического мифотворчества, пропаганды и дискредитации феномена империи в информационном пространстве, в массовом сознании наших сограждан империя обычно отождествляется либо с большой по своим территориальным владениям державой¹³ (между тем следует отметить тот факт, что не всякая держава является империей, хотя, бывает, и претендует на это, стремится именоваться таковой), либо с особым типом государственных образований, стремящихся к максимальному расширению своих территорий (посредством военной и территориальной экспансий с тягой к установлению мирового господства), вкупе с нещадной эксплуатацией “порабощенных” народов, т.е. с державами колониальными, часто для поднятия своего статуса именующими сами себя “империями”, но фактически таковыми не являющимися.

Также следует отметить имеющее место производное от такого рода восприятия активное употребление категории “империя” в переносном смысле этого слова применительно к наименованию, состояниям и характеристикам различного рода крупных по своей форме и больших по своему объему систем, блоков, сообществ, организаций, монополий, сфер деятельности, отраслей, пространств, ресурсов: например, “империя вкуса”, “империя меха”, “бизнес-империя”, “медиа-империя”, “нефтяная империя” и т.д. и т.п. В этом же контексте, в качестве характеристики-клише лицемерной политики и лживой пропаганды, осуществляемой США и их союзниками, распространяемой как на внутреннюю, так и внешнюю аудиторию, в рамках информационного противодействия ведущейся США и странами Запада против России информационно-психологической войны, данная категория была использована нашим национальным лидером, президентом В.В. Путиным, назвавшем коллективный Запад во главе с США в своем обращении к гражданам России по поводу начала Специальной военной операцией “империей лжи”¹⁴.

Однако употребление термина “империя” и подобного рода словосочетаний в упомянутом переносном значении, конечно же, не

¹³ *Держава* (от слав. държа — “владычество, могущество”) — особо мощное по своему политическому влиянию, масштабам, военному и экономическому потенциалу государство, способное оказать воздействие и давление на своих дальних и ближних соседей.

¹⁴ Обращение к гражданам РФ президента В.В. Путина от 24.02.2022 г. // Официальный сайт “Президент России”. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 23.02.2023).

только не имеет отношения к изучению имперской формы государственности, но и является неправильным с научной и методологической точек зрения, а часто и здравого смысла.

При этом следует подчеркнуть, что отождествление империи с большой по своей территории державой, стремящейся к максимальному расширению своих территорий посредством насильственных действий, военной и пространственной экспансий, давно уже стало общепринятым в науке и публицистике. В настоящее время оно присуще не только представителям западной научной мысли, а также прозападнически-ориентированным российским современным неолиберальным, социалистическим авторам, но, к сожалению, и представителям современной русской консервативной мысли¹⁵. И что характерно, данная “традиция”, если ее условно можно так назвать, идет еще от классиков русской консервативной мысли. Например, трактовку империи как фактически большой по своей территории державы можно встретить у Ф.И. Тютчева в его материалах к трактату “Россия и Запад”, в котором он, исходя из особо понимаемой им идеи имперской государственности, размышляя о судьбе Российской империи — православной христианской империи, пятой и окончательной, на его взгляд, Восточно-христианской империи (созданной еще Константином Великим, а затем перешедшей к нам в Россию), выделил также четыре существовавших до христианизации Рима имперских государственных образования: два, по нашему мнению, обоснованно — Персидскую и Римскую (еще языческую) империи, два необоснованно — отнеся к ним Ассирию (первую в мировой истории протоимперию) и Македонию — даже не ставшую протоимперией, недолго просуществовавшую державу¹⁶.

Акцент на территориальную и пространственную экспансию в осмыслении особенностей функционирования и сущности имперской государственности можно найти, например, и у немецкого геополитика и консервативного мыслителя К. Шмитта, рассматривающего процесс захвата земель в жизни любого оседлого народа, общественного устройства или империи в его понимании, как закономерный этап их исторического развития, “источник всякого дальнейшего порядка и всякого дальнейшего права”¹⁷.

¹⁵ См., например: *Боханов А.Н.* Указ. соч.; *Малафеев К.В.* Империя. Книга первая. М., 2022.

¹⁶ См.: *Тютчев Ф.И.* Россия и Запад // Тютчев Ф.И. Юбилейное издание: В 3 т. Т. 2. М., 2013. С. 103, 106.

¹⁷ См.: *Шмитт К.* Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб., 2008. С. 17–18.

Определение империи как “государства, вышедшего за национальные границы”¹⁸, осуществляющего “экспансию за пределы длительно устойчивых границ, перерастание сложившегося, исторически оформленного организма”¹⁹, — можно встретить также и у русского философа Г.П. Федотова. Как отмечал Г.П. Федотов, анализирувавший особенности противостояния двух сверхдержав-империй, США и СССР (в его понимании), в эпоху холодной войны: “Все вероятности говорят в пользу того, что новое мировое государство, или новая универсальная Империя, родится, как и все бывшие Империи, в результате войны, а не мира”²⁰. “Выход государства, даже непрерывно растущего, из его привычной геополитической сферы есть тот момент, когда количество переходит в качество: рождается не новая провинция, но Империя, с ее особым универсальным политическим самосознанием”²¹.

Иными словами, налицо прочно укоренившийся в науке и в массовом сознании первый созданный учеными и средствами массовой информации и пропаганды социально-политический миф об империи как о любой крупной по своей территории державе или сверхдержаве, стремящейся, применяя различные средства и военную силу, осуществить территориальную, пространственную экспансию, с претензией на мировое господство или геополитическую гегемонию, а также использовать захваченные территории или ресурсы для своих нужд и процветания.

Такого рода восприятие имперской государственности, к сожалению, закономерно порождает ненужные споры и разногласия внутри консервативного лагеря как в России, так и за рубежом, например, дискуссию о “правильных” (континентальных, “цивилизационных”²²) и “неправильных” (неконтинентальных, колониальных, морских, “варварских”²³) “империях”. Оно же не позволяет аргументированно отличать классические империи от по тем или иным причинам несостоявшихся империй (“протоимперий”), химер-“псевдоимперий” (например, СССР) и крупных колониальных держав, необоснованно именующих себя или причисляемых другими к империям (о чем подробно мы поговорим позднее).

¹⁸ Федотов Г.П. Судьба империй // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. Т. 2. СПб., 1991. С. 305.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 312.

²¹ Там же. С. 306.

²² См.: Проханов А., Стариков Н., Папаяни Ф. Словарь патриота Отечества. СПб., 2019. С. 241–242.

²³ См.: Там же. С. 22.

Даже декларируемый, например, А.Н. Бохановым акцент на необходимости скрупулезного изучения сущности имперской идеи, идеологии, сакрального характера имперской миссии и направленности, а уже затем на различных “атрибутах внешних форм” имперских государств, к которым относятся “обширность пространства, полиэтничность, авторитарная (монархическая) форма правления”²⁴, “структура и функции”, “механизмы, рычаги и приемы организации и управления”²⁵, при данных обстоятельствах не позволяет аргументированно опровергнуть им же отмеченный «распространенный, но совершенно антиисторический трюизм, гласящий, что Советский союз, или “Красная империя” — только модификация, “перелицовка” Российской империи, хотя онтологически это совершенно разные, диаметрально противоположные организмы»²⁶.

Следует особо отметить, что подобного рода восприятие сущности имперской государственности, конечно же, не имеет ничего общего с реальностью. Стремление к “постоянной” пространственной, территориальной экспансии не является основной характеристикой империи. Экспансионистская политика (территориальная, политическая, экономическая или другая) в определенные этапы исторического развития в одинаковой мере характеризует как империи, так большую часть государств мира не имперского типа (например, США), и она, как и в случае с государствами-“не империями”, бывает возможна лишь в случае наличия у стержневого имперского этноса (или у этноса, создающего державу в государствах не имперского типа) достаточного уровня пассионарности, а также благоприятных внешнеполитических и внутривнутриполитических условий. Когда этого нет, наблюдается стремление к удержанию, сохранению достигнутых величин (что хорошо иллюстрируют ряд периодов из истории Римской и Византийской империй).

Например, несмотря на тот факт, что после освобождения Константинополя от крестоносцев в 1261 г. и до его взятия османами в 1453 г. территория Византийской империи (не сумевшей в силу ряда причин, в том числе духовного и мировоззренческого кризиса и особенностей процесса этногенеза, восстановить свои прежние позиции) существенно сократилась до, собственно говоря, самого Константинополя, его окрестностей, нескольких островов в Эгейском море и небольших владений в Греции, данное государство

²⁴ Боханов А.Н. Указ. соч. С. 13.

²⁵ См.: Там же. С. 11.

²⁶ Там же. С. 54.

воспринималось всеми как государство имперское во главе с вассилевсом (императором), в том числе соперничавшими с ним западноевропейцами.

Вторым социально-политическим мифом об имперской государственности, распространенным в западной и отечественной науке, а также массовом сознании, благодаря деятельности средств массовой информации и пропаганды, является гипотеза, идеологическая установка, о завершении века империй, неизбежном распаде и исчезновении имперских государственных образований с политической карты мира как рудимента прошлого, возврат к которому невозможен или будет сопряжен с различного рода бедами и катаклизмами. Однако такого рода гипотеза не выдерживает особой критики, поскольку ее сторонники не только не могут аргументировано и научно обоснованно доказать неизбежность исчезновения и не востребованность, неактуальность имперской государственности в реалиях XXI в., но и вынуждены волей-неволей признать тот факт, что из всех государственных образований, когда-либо существовавших на Земле, имперские государственные образования являются “долгожителями”, т.е. долговременными и жизнестойкими державами, в сопоставлении, например, с национальными государствами Западного мира.

Как отмечают современные западные исследователи Дж. Бербэнк и Ф. Купер, “Римская империя властвовала на территории западного Средиземноморья шестьсот лет, а ее родственница Византия прожила целое тысячелетие. Рим оставался образцом величия и порядка вплоть до XX века, и это не предел. Россия веками применяла имперские методы управления по отношению к своему пестрому в национальном смысле населению. В таком контексте национальные государства представляются маленьким пятнышком на горизонте истории, совсем недавно возникшем на имперском небосводе. Их влияние на политическое мышление может оказаться преходящим и незначительным. Поразительная жизнестойкость империй ставит под сомнение ту точку зрения, что национальные государства — явления естественные, необходимые и неизбежные”²⁷.

Третий социально-политический миф об имперской государственности, созданный западными учеными и средствами массовой информации и пропаганды, — это миф о принципиальной несовместимости политических систем имперских государственных образований с элементами и институтами демократии как формы осуществления государственной власти, хотя эти понятия лежат

²⁷ Бербэнк Дж., Купер Ф. Взлет и падение великих империй. М., 2015. С. 6–7.

абсолютно в разных плоскостях, а такие утверждения не являются корректными по своей сути. При этом пропагандисты-распространители данного мифа всячески игнорируют тот факт, что демократические элементы и институты исторически являются важной составной частью политических систем имперских государственных образований, анализ особенностей функционирования которых показал важность этих элементов и институтов в обеспечении устойчивости, стабильности и долговременности существования империй, их успешного противодействия различного рода вызовам, смутам и революциям.

В частности, еще древнегреческий историк Полибий, размышляя об историческом круговороте форм осуществления государственной власти на примере изучения истории римского государства, Первого Рима (в республиканский период его истории), отметил, что наиболее оптимальной политической системой общества является система, сочетающая в себе элементы трех “правильных” форм осуществления государственной власти — монархии, аристократии и демократии.

“В государстве римлян, — отмечал Полибий, — были все три власти <...> причем все было распределено между отдельными властями и при помощи их устроено столь равномерно и правильно, что никто, даже из туземцев, не мог бы решить, аристократическое ли было все управление в совокупности, или демократическое, или монархическое”²⁸. Монархический элемент представляла собой власть консулов, аристократический — власть Сената, демократический — власть народных собраний и институт народных трибунов.

Властные институты Римской империи сочетались в особую систему “сдержек и противовесов”, осуществляя взаимный контроль и дополняя друг друга. “Хотя каждая власть имеет полную возможность и вредить другой, и помогать, однако во всех положениях они обнаруживают подобающее единодушие, и потому нельзя было бы указать лучшего государственного устройства <...> Ибо если какая-либо власть возомнит о себе не в меру, станет притязательной и присвоит себе неподобающее значение <...> то чрезмерное усиление одной из властей и превознесение ее над прочими окажется невозможным”²⁹.

Такое сочетание элементов “правильных” форм осуществления государственной власти делало государственную власть и политическую систему Римской империи крайне устойчивой и эффектив-

²⁸ Полибий. Всеобщая история: В 3 т. Т. 2. VI.11.11. СПб., 1995. С. 14.

²⁹ Там же. С. 17.

ной, препятствуя ее вырождению в “искаженные” формы (тиранию, олигархию и охлократию) и напрямую способствовала установлению и развитию гражданского общества. Подобную политическую систему Полибий представлял как образец и считал оптимальной для того или иного общества и государства. Отечественный мыслитель В.Л. Махнач называл эту сочтанную политическую систему “Полибиевой схемой власти”³⁰. Полибиева схема власти — политическая система, объединяющая в категории верховной власти все три “правильные” формы осуществления государственной власти: монархию, аристократию и демократию.

Следует сразу подчеркнуть, что необходимым условием существования подобной политической системы является наличие гражданского общества. Образцовыми примерами такого устройства политической системы являются древнегреческие полисы, а также все империи, в том числе и Российская.

Для России Полибиева схема власти олицетворяет собой ее национальную традицию. В княжествах Домонгольской Руси (Гардарике — стране городов, как именовали ее скандинавы) соответствующими элементами политической системы общества являлись князь (монархический элемент), дружина и боярство (аристократический элемент), народное вече и выборные должностные лица (элемент демократический). Примерно с середины XVI в. и до правления Петра I соответствующими элементами подобной политической системы являлись царь (элемент монархический), Боярская Дума (элемент аристократический), Земский собор и система местного самоуправления (элемент демократический). После разрушения данной политической системы, в результате реформ Петра I реанимировать ее посредством осуществления необходимых преобразований пытались как Александр II в эпоху Великих реформ, так и Николай II с П.А. Столыпиным. Однако восстановить ее в полной мере из-за разразившихся “революционных” событий в России так и не удалось. В советский и постсоветский периоды, когда в России не было (и пока нет) “правильных” форм осуществления государственной власти, говорить о воспроизведении Полибиевой схемы власти долгое время (до 2014 г.) попросту не представлялось возможным.

После 2014 г. — воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией, начала “Русской весны”, и вызванного этим подъема национального самосознания, начала Специальной Военной Операции, реально забрезжила надежда покончить с вла-

³⁰ См.: *Махнач В.Л., Елишев С.О.* Политика. Основные понятия: Справ. словарь. М., 2008. С. 123–132.

дычеством олигархических кланов и воссоздать в России политическую систему, соответствующую “Полибиевой схеме власти”, как, впрочем, и имперскую государственность. Но для того чтобы осуществить это на практике помимо возникновения благоприятных условий, наличия ресурсов и возможностей, необходимо четкое понимание и осознание у большинства наших граждан того факта, кто в Российской Федерации у нас является сторонником и противником воссоздания этой политической системы, т.е. речь идет о национально-ориентированных и антинационально-ориентированных силах.

Национально-ориентированные силы в любом обществе и государстве вне зависимости от формы государства и иных критериев условно можно подразделить на три составных элемента, о которых в свое время как раз и говорил древнегреческий мыслитель Полибий — монархический, аристократический и демократический элементы.

Применительно к современным условиям существования Российского государства, курсу нашего национального лидера, президента В.В. Путина на обретение Российской Федерацией всей полноты государственного суверенитета, тремя подобного рода элементами национально-ориентированной политической системы в РФ могут являться:

- национальный лидер, национально-ориентированный правитель (монархический элемент),
- аристократические слои общества,
- народ (демос).

К антинациональным силам соответственно относятся:

- антисистема,
- “пятая колонна”,
- тиран,
- олигархи, компрадоры,
- толпа/массы.

Национальный лидер и национально-ориентированный правитель (как монархический элемент воссоздаваемой суверенной российской политической системы) не обязательно могут быть одновременно одним и тем же лицом при любой форме правления. Например, в период президентства Д.А. Медведева национальным лидером, но не главой государства, все также оставался В.В. Путин.

Аристократические слои российских граждан, выступающие в любом обществе в роли хранителей национальных и культурных традиций данного общества и государства, после революции

1917 г., были практически полностью уничтожены. Процесс формирования новой российской аристократии (национально-ориентированной элиты) находится к настоящему времени только на начальных стадиях своего развития. И немногочисленные ее представители пока не могут в силу этого являться социальной базой и опорой курса В.В. Путина на обретение Российской Федерацией всей полноты государственного суверенитета. Но это может произойти в дальнейшем, ибо в горниле Специальной Военной Операции и произойдет, на наш взгляд, обновление элиты, рождение гражданского общества и костяка новой российской аристократии. И аристократические слои могут стать важным элементом воссоздаваемой российской национально-ориентированной политической системы общества.

От того, как быстро и успешно будет проходить процесс формирования новой русской аристократии и демоса, будет зависеть и переход России к традиционной для нее политической системе общества — Полибиевой форме осуществления государственной власти.

Таким образом, абсурдность мифа о несовместимости политических систем имперских государственных образований с элементами и институтами демократии является очевидной.

Для того чтобы по формальным основаниям провести разграничения между классическими имперскими государствами и другими державами, “не-империями”, обратимся к этимологии термина “империя”, а затем рассмотрим с точки зрения современных теорий государства и права и политологии формальные, а затем уже и реальные черты имперской формы государственности.

Формальные и реальные черты имперской государственности

При обращении к этимологии термина “империя” следует отметить, что данный термин произведен от латинского слова *imperium* — “имеющий власть, могущественный”. Как отмечали авторы Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, “*Imperium* — у римлян высшая государственная власть, вместе с *maiestas* (величием — *Прим. Е.С.*) принадлежала одному народу, проявлявшему эту власть при выборах, в законодательстве, верховном суде, решении войны и мира <...> Отражением этой власти является Империя как высшее полномочие магистратов, сначала царей, потом — в республиканское время — так называемых старших магистратов (*mag. maiores*), т.е. консулов, преторов, диктаторов, проконсулов, пропреторов, префекта городского и преторианско-

го и цензоров; младшие магистраты Империи не имели. Империя давалась народом посредством выборов или особым законом в куриатских комициях (*lex curiata de imperio*)³¹.

Естественно, что должностные лица, обладатели *Imperium* (высшей государственной власти), в зависимости от сферы своей деятельности являлись носителями разных прав и обязанностей. Высшая государственная власть (*summum Imperium*) в республиканский период Римской истории давалась только диктатору при введении режима диктатуры. После завершения республиканского периода высшая государственная власть (*summum Imperium*) “стала даваться императору сразу по вступлении на престол, одним законом (так наз. *lex de imperio*), предоставлявшим не только верховную военную Империю пожизненно и на всю территорию Римской Империи, но еще и много других значительных полномочий, из которых некоторые уже в последнем веке республики были соединены с чрезвычайной Империей, дававшейся некоторым полководцам <...> С течением времени понятие Империя переменяло значение и стало обозначать территорию, на которую простиралась обозначаемая ей власть: отсюда название Империи Римской, Византийской и иных”³².

Если попытаться рассмотреть с точки зрения современных теорий государства и права и политологии характерные черты имперской формы государственности, то речь, прежде всего, идет о совокупности трех взаимосвязанных между собой и дополняющих друг друга компонентов: формы правления, формы государственного устройства и политико-правового режима.

По форме правления империя чаще всего представляет собой монархическое государство, главой которого является император, носящий в зависимости от страны разные титулы: шахиншах (“Царь Царей”) — в Персии, император — в Риме, василевс — в Византии, царь, император — в России. При этом особый статус императора воспринимался окружающими как положение первенствующего, вышестоящего главы государства среди других, “вполне суверенных правителей и республик. На него возлагали миссию поддержания политического равновесия, элементарной порядочности в международных отношениях”³³. Однако империю, следует особо подчеркнуть, не всегда характеризует монархическая форма осуществления государственной власти. Например,

³¹ См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Империя // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. Т. XIII. СПб., 1894. С. 14–15.

³² См.: Там же. С. 15.

³³ Махнач В.Л. Указ. соч. С. 142.

Римская империя зародилась именно в республиканский период ее истории.

Если говорить о форме государственного устройства, то имперскую государственность характеризует особая одноименная форма государственного устройства — империя, существующая наряду с такими всем известными формами государственного устройства, как унитарное государство, федерация и конфедерация. Хотя, сразу следует отметить, что выделение и изучение империи как отдельной формы государственного устройства в настоящее время в теории государства и права и политологии не является общепринятым, что легко объясняется активным проникновением в систему общественно-гуманитарных наук различного рода идеологических штампов и установок. Стремление “не замечать” и, соответственно, не изучать эту традиционную для России на протяжении многих веков своеобразную форму государственного устройства в значительной степени, конечно же, обусловлено политическим заказом — желанием ряда сил дискредитировать в целом имперскую государственность, скрыть подлинные знания о ней, опорочить ее, добившись ассоциации империи в массовом сознании с рядом идеологических штампов-клише, вроде “тюрьмы народов”, или большим по территории государством.

Между тем, по своей внутренней структуре, административно-территориальному устройству, порядку взаимоотношений между органами всего государства и органами его составных частей, *империя* может быть, однозначно, выделена как особая, неповторимая форма государственного устройства, отличная от конфедерации, унитарного государства и федерации, и сочетающая в себе одновременно элементы унитарного и федеративного устройства, при котором вошедшие в состав ее земли часто сохраняли свою государственность. Например, в Российской империи наряду с территориальными единицами (начиная с Петра I — губерниями), подчиняющимися центральным органам власти и не обладающими признаками государственного суверенитета, существовали административно-территориальные единицы, признаками государственного суверенитета обладающие (Касимовское царство, Великое Княжество Финляндское, Царство Польское).

Как подчеркивал Г.В.Ф. Гегель, характеризуя империю как особую форму государственного устройства на примере Персидской империи: “Персидское государство <...> состояло из множества государств, которые хотя и находились в зависимости, но все-таки сохраняли свою индивидуальность, свои обычаи и права. Те всеобщие законы, которым они подчинялись, нисколько не нарушали их осо-

бых порядков, но даже защищали и охраняли их, и таким образом у каждого из этих народов, составлявших целое, существовала особая форма государственного устройства. Подобно тому как свет озаряет все и придает каждому особую жизненность, и власть персов распространялась на множество наций и позволяла каждой сохранять свои особенности. У некоторых из них были даже свои собственные цари, у каждой был свой особый язык, особое вооружение, особый образ жизни, особые обычаи. Все это существовало спокойно, будучи озаряемо общим светом»³⁴.

Если говорить о политико-правовых режимах, то тут следует сказать, что имперскую государственность характеризует исключительно авторитарный политико-правовой режим с его персонализацией правителя, с характеризующей его четко обозначенной имперской идеей, миссией и предназначением, культивированием традиционных устоев жизнедеятельности общества, опорой на исторически свойственную данному обществу религиозную самобытность.

Естественно, что либерально-демократические и тоталитарные режимы, возникшие в XX в., в этом контексте являлись принципиальными противниками имперских государственных образований. Тоталитаризм культивирует идеологию создания “рая на земле”, создает псевдорелигию, претендующую на абсолютную истинность. Либеральный демократизм культивирует власть “золотого тельца” и эгоцентризм под аккомпанемент фраз о “правах человека”, требованиях религиозной свободы и всевозможной толерантности. Эти режимы объединяла ненависть к традициям и к защищающим их имперским формам государств, стремление их разрушить, неприятие реальности религиозной основы самобытности того или иного общества. В этом контексте понятно и желание представителей этих режимов опорочить имперскую государственность, отождествить ее с тоталитаризмом, например, Российскую империю и СССР.

Таким образом, по форме государства империя может быть и монархией, и республикой, с авторитарным режимом и особой формой государственного устройства, отличающей ее от федераций, конфедераций и унитарных государств. И в этом смысле СССР однозначно не являлся империей.

В то же время следует понимать, что рассмотренные нами формальные черты-характеристики имперских государственных образований особо не приблизили нас к раскрытию реальных характеристик классических империй, которые на протяжении веков

³⁴ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 2000. С. 221.

воспринимались народами как образец оптимального для проживания в нем, универсального, полиэтничного, поликультурного и поликонфессионального государства. Универсальный характер восприятия имперской государственности в массовом сознании населения и окружающих ее народов на протяжении веков являлся важной и реальной чертой классических империй.

При этом следует особо подчеркнуть, что представления об универсальном характере имперской государственности окончательно оформились уже в христианском мире и христианскую эпоху (в силу чего, именовать государство империей считалось очень почетным, что многие государства, упомянутые уже нами крупные колониальные державы, необоснованно и делали), но складываться подобного рода представления стали еще в дохристианскую эпоху.

Имперские государственные образования гораздо успешнее Лиги Наций и ООН решали вопросы, связанные с регулированием и функционированием системы международных отношений, поддержанием баланса сил на международной арене и обеспечением стабильности функционирования глобальной системы мирового устройства. Классические империи успешно обеспечивали поддержание определенного порядка в системе межгосударственных, геополитических, национальных и экономических отношений и выступали той силой, которая обеспечивала противодействие наступлению хаоса в этих сферах. Они же являлись тем ядром, вокруг которого формировался своеобразный “Имперский мир” — “мир миров” (например, Римский Мир (*Pax Romana*) или Русский Мир), — собственное, самобытное, неповторимое геополитическое, экономическое, правовое, культурно-историческое пространство, а также некоторые культурно-исторические типы, “великие” культуры, цивилизации (в частности, восточно-христианская православная цивилизация). Именно из-за этого империи и стали отождествляться с большой по своей территории державой (но тут еще раз повторимся, что не любая большая по своей территории держава является империей). Однако при этом следует сказать, что само отождествление имперской государственности с понятием “культурно-исторический тип”, “великая культура”, “цивилизация”, “суперэтнос” будет, конечно же, неверным, поскольку эти понятия лежат в разных плоскостях, а классическая империя может выступать лишь ядром такого рода пространства или объединения национальных культур на уровне культурного региона.

Как подчеркивал немецкий консерватор-геополитик К. Шмитт, имперская государственность традиционно воспринималась в зна-

чении “универсалистского, охватывающего мир и человечество, то есть наднационального образования”³⁵. В христианском мире универсальный характер восприятия имперской государственности обеспечивался «понятием сдерживающей мощи, *kat-echon*. “Империя” означает здесь историческую силу, способную сдержать, предотвратить явление антихриста и наступление конца современного эона, силу, *qui tenet* (которая удерживает), по словам апостола Павла (2 Фес 2, 7)»³⁶. И в этом контексте понятно, почему элиты современного Западного, секулярного, безбожного, антихристиански настроенного, либерально-демократического мира, вместе с подконтрольными им средствами массовой информации и пропаганды, не приемлют имперскую идею и негативно относятся к имперской государственности.

Это подчеркивает и М.Б. Смолин, размышляя о сущности и универсальном характере имперской государственности в России: “Мы мир Срединный, Православный, самостоятельный, со своей исторической традицией и преемственностью от римских кесарей и византийских василевсов. Присутствие православной силы в мире удерживает этот мир от сваливания в кровавый хаос или диктат всемирного завоевателя над всеми остальными. Православная Империя (будь то Римская, Византийская или Русская) выполняла на протяжении нескольких тысяч лет одну и ту же функцию в этом мире — функцию удерживающего, будучи гарантом, что любой агрессор, возмнивший себя властителем мира, рано или поздно встретится с мощью римских легионов, византийских тагм или русских дивизий — и все их притязания обратятся в исторический прах, обретя уготованный им свыше законный исход”³⁷.

Дальнейший разговор о сущности имперской государственности (по своей сути полиэтничной и поликультурной) становится невозможным без краткого обзора и анализа существовавших и существующих различных форм и типов государственных образований, в которых особым образом выстраивалась и реализовывалась внутренняя межнациональная политика. Ведь подавляющее большинство государств в мировой истории — государства полиэтничные, а не мононациональные. Именно подобного рода анализ с акцентом на поликультурный, полиэтничный и поликонфессиональный характер имперских государств и поможет, на наш взгляд, разграничить имперскую форму государственности от иных, “не имперских”, форм государственных образований.

³⁵ См.: Шмитт К. Указ. соч. С. 529.

³⁶ См.: Там же. С. 35.

³⁷ См., например: Смолин М.Б. Русский путь в будущее. М., 2007. С. 17.

Итак, исторически можно выделить четыре таких формы и типов государственных образований: *традиционное общество (традиционное государство), национальное государство, империя, химера*.

Традиционное общество (традиционное государство) (не путать с “традиционным аграрным обществом”) представляет собой особый тип государственных образований, в котором власть принадлежит преобладающей этнической, религиозной, клановой группировке. Это может быть как мононациональное³⁸, так и многонациональное (полиэтническое) государство. Отличительной чертой традиционного общества является *трибализм*³⁹.

Общественная жизнь в таком государстве формируется скорее традицией, нежели носителем власти, кланом, элитой. Подобный тип государств и организации общественной жизни человечества характерен для большинства народов и обществ, в том числе и западноевропейских (до появления национальных государств). Примерами такого рода государств являются, например, Спарта (абсолютно необоснованно относимая рядом авторов к “континентальным империям” древности), Афины и Карфаген (столь же необоснованно причисляемые к “морским” колониальным “империям” древности). При таких типах государств часто наблюдается *этноκρατία* (от греч. ἔθνος, “народ”, и κράτος, “правление”, — формирование власти на основе этнических принципов. Близко к понятию “трибализм”).

Национальное государство (“nation state”) — феномен исключительно западного мира Нового и Новейшего времени.

Понятие “нация” в западной традиции толкования феномена нации в принципе неотделимо от понятия “национальное государство” (“nation state”). Национальностью в национальном государстве называли совокупность подданных (монархии) или граждан (республики) данного государства. Этнические интересы в подобных государственных образованиях отодвигались на задний план, а преобладали интересы государства, в которое эти этносы входили.

³⁸ *Мононациональное государство* (от греч. ἓνός — “один, единственный”) — одноплеменное государство, в котором титульный (государствообразующий) этнос составляет более 75% населения (современная Российская Федерация должна считаться таковым, в отличие от Украины, Латвии или Казахстана, где доля титульной этнической группы значительно ниже).

³⁹ *Трибализм* (от лат. tribus — “племя, триба”) — 1) политика предоставления привилегий представителям господствующей группировки в ущерб интересам остальных групп населения; 2) стремление к политическому обособлению на основе родственного, кланового деления.

Знаменательно, что слово “nation” имеет два смысла — “нации” и “государства”.

Основными признаками западноевропейской нации являются наличие единой культуры, национального самосознания и государственности или стремления к обретению таковой. Национальность человека определяется не его этнической, а исключительно государственно-правовой принадлежностью.

Национальное самосознание, иначе говоря, способность сознавать себя членом национального коллектива, является определяющим признаком нации. Возникает оно в Новое время, когда рушатся привычные формы общности людей (кланы, цеха, общины) корпоративного характера, человек остается один на один с быстро изменяющимся миром и выбирает новую надклассовую общность — нацию. Возникают же нации вследствие проведения политики, ориентированной на совпадение этно-культурных и государственных границ. Политическое движение самоутверждения народов с общим языком и культурой в качестве единого целого есть *национализм*. Национализм может быть *объединительным* (национальные движения в Германии и Италии XIX в.) и *разъединительным* (национальные движения в Австро-Венгрии XIX–XX вв.).

Образование национальных государств, по мнению западных авторов и их единомышленников в других регионах мира, явилось важнейшим условием начала процесса модернизации. Особый тип западно-европейской цивилизации (цивилизации индустриальной), созданный в ходе этого процесса, имеет определенный наднациональный смысл.

Национализм в национальных государствах приобретает часто шовинистический оттенок. Происходит ассимиляция этно-культурных меньшинств в ходе культурной агрессии преобладающей нации. Особенно печальна ситуация, когда подобного рода тип государственности пытаются построить вне ареала распространения западного мира, бездумно копируя и перенося западный опыт в иные культурные пространства, например, на постсоветское пространство. Продвигая идеологию украинства и стремясь построить по европейским лекалам на постсоветском пространстве государство “Украина” (именно как “национальное государство”, “nation state”), стопроцентную Анти-Россию, заинтересованные в этом англосаксонские державы и полностью подконтрольные им украинские элиты способствовали трансформации украинского национализма в шовинизм и нацизм с его оголтелой русофобией, ненавистью к православию, геноцидом под лозунгами “Москаля-

ку — на гиляку!”, “Чемодан, вокзал — Россия!”, в отношении тех, кто не желал “украинизироваться”.

По В.Л. Махначу, смена традиционного общества или империи национальными государствами есть смена “государств, в которых нациями признавались этносы, на государства, где этносы согнули в бараний рог и превратили в членов одной нации”⁴⁰.

Яркими примерами “национальных государств” (“nation state”) среди крупных колониальных держав западного мира являются Англия, Франция, Испания, Португалия, необоснованно причисленные рядом авторов к “морским” колониальным “империям”.

Империя (от лат. *imperium* — “имеющий власть, могущественный”) являет собой редко встречающийся особый тип полиэтничных и поликультурных государственных образований, в основе существования которого лежит универсальная имперская идея единства общества во имя всеобщего блага — *имперская идея*. Не всякая держава является империей, хотя, бывает, и претендует, стремится именоваться таковой. Например, не являлись империями ни державы Александра Македонского, Тамерлана, Наполеона, ни Великобритания, Испания, Голландия, Франция, Япония.

Империи не следует путать и отождествлять с колониальными державами, хотя многие из них часто и называют себя таковыми. Колониальные державы (классическими примерами которых являются Карфаген, держава инков, Великобритания, Франция, Португалия, Япония), используя силу, выступают в роли паразитов, богатеющих и развивающихся за счет грабежа колоний и эксплуатации населяющих их народов. В основе колониального владычества лежит идея обогащения одного народа, общества, государства за счет других — колонизируемых. Идея же империи или, *имперская идея* — это идея симфонии, мирного сосуществования различных национальных культур и этносов под управлением имперского стержневого этноса во имя общего благополучия.

Как справедливо отмечал А.Н. Боханов, размышляя об имперской идее и миссии: «Империя — всегда и везде — мировое, вселенское устремление. Это — обязательно вселенская миссия. Если не существует подобного смыслового порыва, выразившего и объективно и субъективно, то нет и “империи”, вне зависимости от размера государства и времени его существования <...> Исторические же примеры самомнения некоторых правителей и властных группировок, самообозначавших себя “императорами”, а подвластные территории — “империями”, можно оставить за пределами рассмот-

⁴⁰ Махнач В.Л. Стенограмма Круглого стола “Понятийный аппарат проекта национальной доктрины России”. М., 1995. С. 12.

рения. В мировом имперском контексте данные случаи следует воспринимать только как курьезы»⁴¹.

Следует отметить, что империя — довольно редкий феномен мировой истории. Создать империю может не каждый народ. Классическими империями являются Персидская, Римская, Византийская, Российская империи.

Истории известно множество примеров, когда державы в своем историческом развитии имели все шансы стать классическими империями, обладали рядом присущих империям характеристик, себя таковыми именовали, но по разным причинам ими не стали. Такие государства именуются *протоимпериями*. К протоимпериям относятся Ассирийская держава, Китайская “империя”, Священная Римская “империя”, протоимперия Чингисхана, Османская Порта, “империя” Великих Моголов, Германская “империя”.

Почему эти государства не смогли стать империями? Причины тому различны. Ассирии не позволили стать имперским государством отсутствие имперского стереотипа поведения у державообразующего этноса, чрезмерная жестокость в отношении вошедших в состав державы народов. Эти обстоятельства свели на нет успехи в формировании общеимперской знати и системы взаимоотношений с входящими в состав державы землями.

В Китае наблюдалась абсолютная терпимость к представителям других этносов, но при этом полная “нетерпимость к представителям других культур. Поэтому каждый раз, когда в состав Китая попадало значительное количество некитайцев, их активно адаптировали. Полноценных китайцев из них не выходило, вместо империи образовывалась химера, ложное единство. Единый этнос в результате не возникал (он вообще вряд ли может быть рукотворным делом). Такие установки на объединение подтачивали Китай изнутри, появлялись в значительном количестве ложные китайцы, которые не воспринимали китайцев природных вполне своими. Поэтому Китай — страна, обладавшая и созидавшая имперскую культуру, но абсолютно не чувствующая верной имперской политики”⁴².

Священная Римская империя сначала развивалась в сторону превращения данного государственного образования в полноценную империю. Однако имперский стержневой этнос в XIX в. отказался от бремени созидания империи, начав движение в сторону создания национального государства, что в скором времени и привело к исчезновению данного государства.

⁴¹ Боханов А.Н. Указ. соч. С. 18.

⁴² Махнач В.Л. Очерки православной традиции. М., 2000. С. 154.

Протоимперия Чингисхана имела все шансы стать полноценной империей, но в силу внутренних неурядиц и исторических причин не сложилась, распавшись на ряд осколков, значительная часть которых впоследствии вошла в состав Российской империи.

Причина неудачи построения имперского государства Великих Моголов основывается на крайней непоследовательности действий правительства Аурангзеба во внутренней политике в отношении своих подданных индуистов, на внутренней нестабильности, борьбе за власть в высших кругах державы, а также на активном вмешательстве во внутренние дела Британской Ост-Индской компании. В результате произошел распад державы и захват ее территории английскими колонизаторами.

Османская Порта, начав складываться как имперское государство — формируя общеимперскую элиту из янычар (государственных военных рабов), первоначально терпимо относясь к религии, культуре, государственности народов, входящих в состав державы, — в отсутствие имперской идеи проявляла крайнюю непоследовательность в осуществлении внутренней религиозной, национальной и культурной политики. Впоследствии под влиянием западных веяний турки отказались от необходимого для создания империи имперского стереотипа поведения, взяв курс на превращение Турции в “национальное государство” по западноевропейскому типу. Это неминуемо привело к геноциду ряда входящих в державу этносов, подъему национально-освободительной борьбы, распаду державы.

Германская империя за очень недолгий срок своего существования не смогла полноценно реализовать заявку на наследие Священной Римской империи. Как отметил В.Л. Махнач: “Очень старалась соответствовать своему названию, но была державой националистического, а не имперского характера. Населенная почти исключительно немцами, она не типична, это не вполне империя”⁴³.

В силу универсального характера имперской идеи никакую империю в отличие от национальных государств нельзя охарактеризовать и как “тюрьму народов”, в которой наблюдается нещадная эксплуатация “покоренных” народов. Любые такие высказывания есть “идеологемы” и плод политической мифологии. В этом ключе вполне обоснованно возражение В. Кожинова клеветникам Российской империи: «И если уж называть Россию “тюрьмой народов”, то, в точном соответствии с логикой, следует называть основные страны Запада не иначе как “кладбищами народов”»⁴⁴.

⁴³ Махнач В.Л. Очерки православной традиции. С. 153.

⁴⁴ Кожин В. Россия. Век XX-й. М., 2008. С. 138–140.

Характерными чертами империи, помимо *универсальной имперской идеи* являются наличие имперского стержневого этноса с особым стереотипом поведения, имперской элиты, особой структуры взаимоотношений между метрополией и провинцией, а также между входящими в империю этносами.

С точки зрения долговременной стратегии благополучия входящих в нее национальных меньшинств империя представляет собой оптимальный тип держав, объединяющих под надзором и патронатом стержневого имперского этноса различные по культуре и обычаям этносы, сохраняющие свой традиционный образ жизни, экономические структуры, систему местного самоуправления.

И.Л. Солоневич писал: «Империя — это мир. Внутренний национальный мир. Территория Рима до империи была наполнена войной всех против всех. Территория Германии до Бисмарка — была наполнена феодальными междунемецкими войнами. На территории Империи Российской были прекращены всякие межнациональные войны, и все народы могли жить и работать в любом ее конце»⁴⁵.

Имперский стержневой этнос — нация, несущая бремя создания империи, судьба которой (в зависимости от особенностей процесса этногенеза или выполнения ею определенных функций, соответствию должному стереотипу поведения) неразрывно связана с судьбой империи. Завершение процесса этногенеза имперского стержневого этноса или его отказ от выполнения взятых на себя функций и стереотипа поведения (Турция) влечет за собой распад империи.

Необходимым условием создания империи следует считать наличие у стержневого имперского этноса определенного стереотипа поведения. Существенными чертами его являются способность уживаться с другими этносами, перенимать у них определенные навыки, культуру (как писал Гораций после включения Эллады в состав Римской империи: «Греция, взятая в плен, победителей диких пленила: В Лаций суровый искусства она принесла»), родниться с их представителями, при этом неукоснительно соблюдая взятые на себя обязательства по охране и защите дружественных этносов от внешних угроз. Наличие его не может не вызывать уважения. Бремя созидания империи почетно, хотя и тяжело.

Основополагающими принципами проведения имперской политики (сформулированы Чингиз-ханом, но применялись еще римлянами) являются два принципа: 1) никогда не предавать союзника; 2) никогда не щадить предателя. Это принципиальное отличие от

⁴⁵ Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 1991. С. 15.

принципа прагматизма (“ничего личного, только — бизнес”), лежащего в основе создания ряда колониальных держав (от Карфагена, до современных Великобритании и США), наиболее четко воплощенной в доктрине Пальмерстона — Черчилля⁴⁶.

Как отметил современный публицист С.Н. Марочкин: “Империи нужны друзья и союзники имперского этноса, колониальной державе — холопы-илоты, колонистам — жизненное пространство и природные ресурсы, очищенные от аборигенов”⁴⁷.

Для колониальных держав в целом характерна высокомерная позиция со стороны представителей нации-колонизаторов по отношению к представителям иных народов, живущих в ее колониях. Особенно это хорошо заметно в работах самого известного певца британской колониальной системы — Редьярда Киплинга.

В частности, он писал: «Англия смогла захватить власть над заморскими территориями благодаря “особому благоволению Господа”, а платой за его милость стала пролитая английская кровь»⁴⁸. Интересны и его размышления о бремени “белого человека”:

“Твой жребий — Бремя Белых!
Как в изгнание, пошли
Своих сыновей на службу
Темным сынам земли...
На каторжную работу —
Нету ее лютей, —
Править тупой толпой
То дьяволов, то детей”⁴⁹.

Или о системе колониального управления:

“Солдаты, несите в колонии
Любовь на мирном штыке.
Азбуку в левом кармане,
Винтовку в правой руке.
А если черная сволочь
Не примет наших забот,
Их быстро разагитирует
Учитель наш, пулемет”⁵⁰.

⁴⁶ Доктрина Пальмерстона — Черчилля, лежащая в основе британской внешней политики, воплощается в принципе: “У политика нет друзей и нет врагов, а есть интересы, в соответствии с которыми есть противники и союзники, которые могут меняться местами, — интересы остаются неизбылемыми”.

⁴⁷ Марочкин С.Н. Русские и империя: Сб. ст. М., 1997. С. 224.

⁴⁸ Цит. по: Печуров С. Англосаксы и германский нацизм. URL: <http://pomniros-siu.ru/index.php?page=121&news=1139>

⁴⁹ Киплинг Р. Бремя Белых. URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/Kipling4.html>

⁵⁰ Цит. по: Дзидзоев В.Д., Никаев Р.М. Что такое геноцид, или амнезия по грузински // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. Т. 2. № 4. С. 33.

Как англосаксы, создатели первых в мировой истории концлагерей, несли это “бремя белых” и какими методами они пользовались, чтобы удержать колонии в своем подчинении, как они относились к населению колоний, хорошо знал и восхищался ими, беря их за образец-стандарт управления, А. Гитлер: “Посмотрите на англичан, которые при помощи 250 тысяч человек, из которых вооруженные силы составляют около 50 тысяч, управляют 400 миллионами индийцев”⁵¹.

Важно подчеркнуть, что подобное отношение к своим согражданам было немыслимо в империях.

Для внутренней политики империи характерно поощрение браков между представителями знати стержневого имперского этноса и знати других этносов, входящих в империю, с целью образования единой общеимперской знати (элиты), цементирующей единство империи.

Имперская элита — формируемая имперским правительством имперская аристократия, включающая в себя аристократию стержневого имперского этноса, а также представителей аристократии других этносов, входящих в империю. Князь П.И. Багратион, имам Шамиль, В.И. Даль, К.Г. Маннергейм — все они являлись представителями русской имперской знати. Точно так же, как царица Египта Клеопатра — представительницей Римской имперской аристократии.

Особая структура взаимоотношений между метрополией (центром социально-политической, экономической и культурной жизни) *и провинцией*⁵² (*периферией* в терминологии некоторых авторов) внутри империи заключалась, прежде всего, в том, что вошедшие (добровольно или недобровольно) в состав империи этносы сохраняли свой традиционный образ жизни, экономические структуры, систему местного самоуправления, а подчас и государственность. Имперские правительства никогда не проводили политику ассимиляции вошедших в империю народов, способствуя сохранению их этнокультурного и религиозного своеобразия. При этом вхождение или присоединение тех или иных территорий в состав империй часто знаменовало приток инвестиций в регион, а также развитие экономической жизнедеятельности. Они реально становились частью целого имперского организма, а не колонией и ощущали себя таковыми.

⁵¹ Цит. по: Печуров С. Указ. соч.

⁵² *Провинция* (от лат. provincia — “провинция, область”) – 1) обозначение самоуправляемой административно-территориальной единицы, сохраняющей свой традиционный образ жизни, экономическую структуру, облик и находящейся в особых отношениях с метрополией; 2) область, захолустье.

Очевидно, что такая политика способствовала и обеспечивала верность имперской идее в среде входящих в империю народов. Примером подобного рода верности являются малоазийские полисы в составе державы Ахеменидов, активно и бескомпромиссно сражавшиеся за Персидскую империю с войсками “пришедшего их освободить” Александра Македонского. А также действия казанских татар, принявших активное участие в освобождении Москвы от поляков в составе народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского.

Имперский стержневой этнос, воплощая в жизнь идею отказа от национального эгоизма во имя интересов всеобщего целого, реализуя принцип “разделяй и властвуй”, выступал арбитром в межнациональных конфликтах внутри империи, защитником национальных меньшинств перед лицом более крупных этносов, входящих в империю (по формуле В.Л. Махнача: “малый” с “большим” против “среднего”)⁵³. Например, русские при освоении Сибири фактически спасли эвенков (тунгусов) от истребления их якутами, более крупным этносом, точно так же, как способствовали установлению мира между кавказскими, а также другими народами империи. Именно поэтому действия России по “принуждению к миру” режима Саакашвили были так естественно-одобрительно восприняты в “незападном” мире, как возвращение ее к традиционной имперской политике защиты “малых” народов (осетин и абхазов) от притеснения их народами “средними”, более крупными (грузинами). В этом и заключается еще одна характеристика империи — *особая система взаимоотношений между входящими в империю этносами*.

Крайне удачным для обозначения последнего типа государственных образований, в которых особым образом осуществляется внутренняя национальная политика, является термин “химера”, который использовался Л.Н. Гумилевым для обозначения ложной этнической общности, искусственно сконструированной благодаря культурному или политическому вторжению в процесс этногенеза человеческого фактора, в силу чего некоторое время (крайне недолгий срок) наблюдается сосуществование “двух и более чуждых суперэтнически этносов в одной экологической нише”⁵⁴.

Иными словами, речь идет о попытке искусственного создания нового этноса, а вернее “антиэтноса”. Примером таких действий является осуществление Александром Македонским активной политики заключения браков между македонянами и представителями

⁵³ См.: Махнач В.Л. Очерки православной традиции. С. 156–157.

⁵⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. С. 500.

включенных в состав его державы народов с тем, чтобы впоследствии дети от огромного количества заключенных межэтнических браков цементировали устройство его державы, преодолевая межэтнические и культурные традиции. Как показывает история, попытка Александра окончилась неудачей, но на протяжении мировой истории имело место много примеров возникновения и попыток искусственного конструирования химер. Например, в XX в. в СССР и III Рейхе, где искусственно создавались такие общности, как “советский народ” и “истинные арийцы”.

Химеры в силу своей природы недолговечны. Они возникают не в ходе исторического процесса, не естественным путем, а искусственно конструируются идеологами и навязываются населению государств, горделиво берущих на себя роль творцов новой “исторической общности”, посягая на замену Промысла Божия в человеческой истории мудрованием поврежденного грехом человеческого разума. Характерным моментом здесь, однако, является и то, что обычно в подобного рода государствах господствует тот или иной химероидный (тоталитарный или либерально-демократический) политико-правовой режим.

Национальное своеобразие входящих в химеры этносов игнорируется, общественная жизнь выстраивается в интересах навязываемой ложной целостности населения государства. Национализм клеймится как шовинизм и нацизм (СССР) или подменяется нацизмом (III Рейх).

«Возникая на рубеже двух-трех оригинальных суперэтносов, химера противопоставляет себя им всем, отрицая любые традиции и заменяя их постоянство обновляемой “новизной”... Следовательно, у химеры нет отечества. Это делает химеру восприимчивой к негативному мироощущению, хотя бы исходные этносы и не имели отрицательного отношения к природе. Поэтому химеры — питательная среда для возникновения антисистем»⁵⁵. Под *этнической антисистемой* Л.Н. Гумилев понимал “системную целостность людей с негативным мироощущением”⁵⁶.

Химера “высасывает пассионарность из окружающей среды, как упырь, останавливая пульс этногенеза”⁵⁷. Химера в отличие от этноса не способна развиваться, а поэтому недолговечна. Одновременно она крайне агрессивна и резистентна. “Абсорбируя пассионарность от соседних маргинальных этносов и не будучи связана

⁵⁵ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1993. С. 41.

⁵⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 496.

⁵⁷ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. С. 41.

традиционными стереотипами поведения, представлениями о хорошем и плохом, честном и преступном, красивом и безобразном, химеры весьма лабильны, в том смысле, что способны применяться к меняющейся обстановке без затрат на преодоление внутренней традиции, составляющей основу оригинальных этносов”⁵⁸.

Проведенный анализ четырех форм и типов государственных образований, в которых особым образом выстраивалась и реализовывалась внутренняя межнациональная политика, позволил нам не только описать реальные черты имперских государственных образований, но и поставить под сомнение научную обоснованность очень распространенной в науке под влиянием доктрин классического периода развития геополитики, типологии и классификации имперских государственных образований с подразделением их на “континентальные” (сухопутные) и “морские” “империи”.

Напомним, что именно классический период развития геополитики характеризуется безграничным господством идей географического детерминизма, в соответствии с которыми географическое (пространственное) положение государства являлось решающим фактором, влияющим на расстановку и действия тех или иных государств или сил на международной арене. А весь ход развития человеческой цивилизации начал трактоваться как фундаментальный геополитический дуализм — противостояние двух разных могущественных типов человеческих цивилизаций и государств, — талассократии⁵⁹ и теллурукратии⁶⁰; держав Моря (морских, колониальных держав) и Суши (континентальных, сухопутных держав). Историческими примерами противостояния различных типов таких государств являлось противостояние Афин и Спарты, Карфагена и Рима, Великобритании и Российской империи, США и блока НАТО с СССР и странами ОВД.

Применительно к осмыслению сущности имперской государственности данные исторические примеры являются не корректными и не выдерживают никакой критики, поскольку только Римская и Российская империи из упомянутых держав являлись классическими империями. Спарта, как сильная сухопутная держава, Афины и Карфаген, как державы колониальные, морские, но не имперские,

⁵⁸ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. С. 41–42.

⁵⁹ *Талассократия* (от др.-греч. *θάλασσα*, “море”, и *κράτος*, “правление”) — морское могущество государств, обладающих мощным военно-морским и торговым флотом.

⁶⁰ *Теллурукратия* (от лат. *tellus, telluris*, “суша”, др.-греч. *κράτος*, “правление”) — континентальное могущество государств, обусловленное их удаленностью от открытых морей.

являются примерами “традиционных государств” (“традиционных обществ”) древности. Англия как морская, колониальная держава, несмотря на свое наименование “империей”, являлась и является типичным западноевропейским “национальным государством” (“nation state”), как и другие западноевропейские колониальные, морские державы (Франция, Португалия, Испания) или их сателлиты (например, Япония). США являются образцовым “демократическим”, принципиально с точки зрения идеологии, антиимперским “национальным государством” (“nation state”) — державой, пусть и морского типа; СССР, — столь же принципиально идеологически антиимперским континентальным государством-“химерой”.

Единственное, что можно тут констатировать, так это только тот факт, что четыре классические империи, а также семь протоимперий, — все они являлись державами сухопутными (континентальными). Морские державы, как древности, так и современности, оказались не в состоянии создать или даже предпринять попытку создания классической империи.

Таким образом, основными характеристиками классического имперского государства, *редко* встречающегося в мировой истории особого типа *универсальных, полиэтничных, поликультурных, поликонфессиональных, континентальных* государственных образований — держав-“долгожителей”, являются:

– во-первых, лежащая в основе существования имперского государства *универсальная имперская идея*, — идея симфонии, единства общества, мирного сосуществования различных национальных культур и этносов под управлением имперского стержневого этноса во имя *всеобщего блага*;

– во-вторых, *наличие имперского стержневого этноса с особым стереотипом поведения*, находящим свое выражение в способности, отказавшись от национального эгоизма, уживаться с другими этносами, перенимать у них определенные навыки, родниться с их представителями, при этом неукоснительно соблюдая взятые на себя обязательства — почетное, но тяжелое бремя по охране и защите дружественных этносов от внешних угроз;

– в-третьих, *наличие единой общеимперской имперской элиты (аристократии)*, состоящей из аристократий стержневого имперского этноса и других этносов, входящих в империю;

– в-четвертых, *наличие особой структуры взаимоотношений между метрополией и провинцией* (находящей свое выражение в особой, одноименной *форме государственного устройства (империи)*), сочетающей в себе черты федераций и унитарных государств, сохранении традиционного образа жизни, экономических структур,

этнокультурного и религиозного своеобразия народов, вошедших в состав империи, отсутствии колониального гнета);

– в-пятых, *наличие особой системы взаимоотношений между входящими в империю этносами*, в рамках которой имперский стержневой этнос выступал в качестве арбитра в регулировании межнациональных отношений внутри империи, защитником национальных меньшинств от возможных притеснений со стороны более крупных этносов, входящих в империю.

Классические империи выполняли также функцию арбитров в системе международных, межгосударственных и экономических отношений и являлись той сдерживающей силой, которая поддерживала в них порядок, противодействуя их распаду и наступлению хаоса. Они распространяли свое влияние в самых разнообразных сферах на достаточно большие пространства, выступали тем ядром, вокруг которого части этого пространства и группировались, образуя самобытный и неповторимый “Имперский мир”, а также происходило объединение национальных культур на уровне культурного региона (в частности, восточно-христианская православная “великая” культура, цивилизация).

В XX в. формальной чертой классических имперских государственных образований стал *авторитарный политико-правовой режим*. Ни монархическая, ни республиканская формы правления не могут выступать определяющей чертой имперского государства. Долговременность, стабильность и жизнестойкость классических империй обусловлена, прежде всего, наличием особой *политической системы* (“Полибиевой схемы власти”), сочетающей в себе элементы трех “правильных” форм осуществления государственной власти (монархии, аристократии и демократии), благодаря которой классические империи на протяжении определенного периода успешно противодействовали различного рода вызовам, смутам и революциям.

Успешных попыток создания имперских государств в мировой истории совсем мало. Классических империй, помимо семи попыток их неудачного создания, в мировой истории насчитывается всего четыре — Персидская, Римская, Византийская и Российская империи. Причем, между тремя из них (Первым, Вторым и Третьим Римом), как и созидающими их имперскими стержневыми этносами (римлянами, ромеями (византийцами) и русскими), благодаря усилиям Вселенской Православной Церкви, просматривается четкий переход-правопреемство, что многие западные авторы, впрочем, оспаривают, игнорируют или сквозь зубы вынуждены признавать.

Поэтому дальнейшее постижение феномена имперской государственности, на наш взгляд, целесообразно будет вести в контексте обсуждения вопросов об осмыслении имперской проблематики в российской консервативной социально-политической мысли имперского периода российской истории, а также перспектив восстановления имперской государственности в современной России, ибо всем русским православным людям понятно, что четвертому Риму уже не бывать.

Окончание следует

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бербэнк Дж., Купер Ф.* Взлет и падение великих империй. М., 2015.
- Боханов А.Н.* Российская империя. Образ и смысл. М., 2020.
- Гибель империи. Византийский урок. М., 2008.
- Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.
- Гумилев Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1993.
- Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991.
- Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1972–1990.
- Достоевский Ф.М.* Дневник писателя: В 2 т. Т. 2. М., 2011.
- Елишев С.О.* О сущности “современных революций” и государственных переворотов. М., 2017.
- Елишев С.О.* Политика. Базовые понятия. М., 2018.
- Ильин И.А.* Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. I. М., 1993.
- Кальб Дж.* Третий Рим: имперские видения, мессианские грезы, 1890–1940. Бостон; СПб., 2022.
- Катков М.Н.* По поводу прибытия в Москву Государя и Государыни // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1882. М., 1898.
- Катков М.Н.* Идеология охранительства. М., 2009.
- Кюстин А.* Николаевская Россия. М., 1990.
- Леонтьев К.Н.* Избранное. М., 1993.
- Леонтьев К.Н.* Славянофильство и грядущие судьбы России. М., 2010.
- Ливен Д.* Империя, история и современный мировой порядок // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010.
- Ленин В.И.* К вопросу о национальной политике // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 25. М., 1969.
- Ленин В.И.* О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 26. М., 1969.
- Ленин В.И.* Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 27. М., 1969.
- Малафеев К.В.* Империя. Книга первая. М., 2022.
- Махнач В.Л.* Стенограмма Круглого стола “Понятийный аппарат проекта национальной доктрины России”. М., 1995.
- Махнач В.Л.* Очерки православной традиции. М., 2000.
- Махнач В.Л., Елишев С.О.* Политика. Основные понятия: Справ. словарь. М., 2008.

- Перевезенцев С.В.* Святорусское царство. История русской святости. М., 2018.
- Победоносцев К.П.* Сочинения. СПб., 1996.
- Победоносцев К.П.* Московский сборник. СПб., 2009.
- Покровский М.Н.* Возникновение Московского государства и “великорусская народность” // Историк-марксист. 1930. Т. 18–19.
- Полибий.* Всеобщая история: В 3 т. Т. 2. VI.11.11. СПб., 1995.
- Смолин М.Б.* Русский путь в будущее. М., 2007.
- Солоневич И.Л.* Народная монархия. М., 1991.
- Тихомиров Л.А.* Руководящие идеи русской жизни. М., 2008.
- Тютчев Ф.И.* Россия и Запад // Тютчев Ф.И. Юбилейное издание: В 3 т. Т. 2. М., 2013.
- Уваров С.С.* Государственные основы. М., 2014.
- Федотов Г.П.* Судьба империй // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. Т. 2. СПб., 1991.
- Хомяков А.С.* Сочинения: В 2 т. Т. 1. Работы по историософии. М., 1994.
- Черняев Н.И.* Мистика, идеалы и природа Русского Самодержавия. М., 1998.
- Шмитт К.* Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб., 2008.

REFERENCES

- Berbenk Dzh., Kuper F.* Vzlet i padenie velikih imperij [Rise and fall of great empires]. М., 2015 (in Russian).
- Bohanov A.N.* Rossijskaya imperiya. Obraz i smysl [Russian empire. image and meaning]. М., 2020 (in Russian).
- Chernyaev N.I.* Mistika, idealy i priroda Russkogo Samoderzhaviya [Mysticism, ideals and nature of the Russian Autocracy]. М., 1998 (in Russian).
- Danilevskij N. Ya.* Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. М., 1991 (in Russian).
- Dostoevskij F.M.* Polnoe sobranie sochinenij: V 30 t. [Complete Works: In 30 vols.]. L., 1972–1990 (in Russian).
- Dostoevskij F.M.* Dnevnik pisatelya [Writer’s diary]. V 2 t. Т. 2. М., 2011 (in Russian).
- Elishiev S.O.* O sushchnosti “sovremennyh revolyucij” i gosudarstvennyh perevorotov [On the essence of “modern revolutions” and state coups]. М., 2017 (in Russian).
- Elishiev S.O.* Politika. Bazovye ponyatiya [Policy. Basic concepts]. М., 2018 (in Russian).
- Fedotov G.P.* Sud’ba imperij [The fate of empires] // Fedotov G.P. Sud’ba i grekhi Rossii. Izbrannye stat’i po filosofii russkoj istorii i kul’tury: V 2 t. Т. 2. SPb., 1991 (in Russian).
- Gibel’ imperii. Vizantijskij urok* [The death of an empire. Byzantine Lesson]. М., 2008 (in Russian).
- Gumilyov L.N.* Etnogenez i biosfera zemli [Ethnogenesis and biosphere of the earth]. L., 1990 (in Russian).
- Gumilyov L.N.* Tysyacheletie vokrug Kaspiya [Millennium around the Caspian]. М., 1993 (in Russian).

- Homyakov A.S. Sochineniya v 2 t. T. 1 Raboty po istoriosofii [Works: In 2 vols. T. 1. Works on historiosophy]. M., 1994 (in Russian).*
- Il'in I.A. Nashi zadachi [Our tasks] // Il'in I.A. Sob. soch.: V 10 t. T. 2. Kn. I. M., 1993 (in Russian).*
- Kal'b Dzh. Tretij Rim: imperskie videniya, messianskie gryozy, 1890–1940 [The Third Rome: Imperial Visions, Messianic Dreams, 1890–1940]. Boston; SPb., 2022 (in Russian).*
- Katkov M.N. Po povodu pribytiya v Moskvu Gosudarya i Gosudaryni [Concerning the arrival of the Sovereign and Empress in Moscow] // Sobranie peredovoy statej Moskovskih vedomostej. 1882. M., 1898 (in Russian).*
- Katkov M.N. Ideologiya ohranitel'stva [The ideology of protection]. M., 2009 (in Russian).*
- Kyustin A. Nikolaevskaya Rossiya [Nikolaev Russia]. M., 1990 (in Russian).*
- Leont'ev K.N. Izbrannoe [Favorites]. M., 1993 (in Russian).*
- Leont'ev K.N. Slavyanofil'stvo i gryadushchie sud'by Rossii [Slavophilism and the future fate of Russia]. M., 2010 (in Russian).*
- Liven D. Imperiya, istoriya i sovremennyy mirovoj poryadok [Empire, history and modern world order] // Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i nacionalizma. M., 2010 (in Russian).*
- Lenin V.I. K voprosu o nacional'noj politike [To the question of national policy] // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij v 55 t. T. 25. M., 1969 (in Russian).*
- Lenin V.I. O nacional'noj gordosti velikorossov [On the National Pride of the Great Russians] // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij v 55 t. T. 26. M., 1969 (in Russian).*
- Lenin V.I. V Revolyucionnyj proletariat i pravo nacij na samoopredelenie [The Revolutionary Proletariat and the Right of Nations to Self-Determination] // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij v 55 t. T. 27. M., 1969 (in Russian).*
- Malafeev K.V. Imperiya. Kniga pervaya [Empire. Book one]. M., 2022 (in Russian).*
- Mahnach V.L. Stenogramma Kruglogo stola "Ponyatijnyj apparat proekta nacional'noj doktriny Rossii" [Transcript of the round table "Conceptual apparatus of the draft national doctrine of Russia"]. M., 1995 (in Russian).*
- Mahnach V.L. Ocherki pravoslavnoj tradicii [Essays on the Orthodox Tradition]. M., 2000 (in Russian).*
- Mahnach V.L., Elishev S.O. Politika. Osnovnye ponyatiya: Sprav. slovar' [Policy. Basic concepts: Ref. dictionary]. M., 2008 (in Russian).*
- Perevezencev S.V. Svyatorusskoe carstvo. Istoriya russkoj svyatosti [Holy Russian kingdom. History of Russian holiness]. M., 2018 (in Russian).*
- Pobedonoscev K.P. Sochineniya [Works]. SPb., 1996 (in Russian).*
- Pobedonoscev K.P. Moskovskij sbornik [Moscow collection]. SPb., 2009 (in Russian).*
- Pokrovskij M.N. Vozniknovenie Moskovskogo gosudarstva i "velikorusskaya narodnost'" [The Emergence of the Muscovite State and the "Great Russian Nationality"] // Istorik-marksist. 1930. T. 18–19 (in Russian).*
- Polibij. Vseobshchaya istoriya [General History]: V 3 t. T. 2. VI.11.11. SPb., 1995 (in Russian).*
- Shmitt K. Nomos Zemli v prave narodov jus publicum europaeum [Nomos of the Earth in the law of peoples jus publicum europaeum]. SPb., 2008 (in Russian).*

Smolin M.B. Russkij put' v budushchee [Russian way to the future]. M., 2007 (in Russian).

Solonevich I.L. Narodnaya monarhiya [People's monarchy]. M., 1991 (in Russian).

Tihomirov L.A. Rukovodyashchie idei russkoj zhizni [Guiding ideas of Russian life]. M., 2008 (in Russian).

Tyutchev F.I. Rossiya i Zapad [Russia and the West] // Tyutchev F.I. YUbilejnoe izdanie: V 3 t. T. 2. M., 2013 (in Russian).

Uvarov S.S. Gosudarstvennye osnovy [State foundations]. M., 2014 (in Russian).